

УДК 332.132

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.3.1

EDN: [CEBSMU](https://cebsmu.ru)

Региональное и межрегиональное планирование социально-экономического развития в Дальневосточном макрорегионе: организационно-методические проблемы и пути решения

Анатолий Васильевич Топилин¹, Виктор Григорьевич Ростанец², Алексей Игоревич Кабалинский³

¹ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия, (topilinav@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4432-8943>)

² Институт региональных экономических исследований, Москва, Россия, (rostanets@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-2855-6524>)

³ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, (AIK22@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0268-8318>)

Аннотация

В статье, исходя из социально-экономической специфики и геостратегического значения Дальневосточного макрорегиона Российской Федерации, рассмотрены вопросы совершенствования стратегического планирования и управления на макрорегиональном и региональном уровнях. Обоснована целесообразность включения в систему органов управления Дальневосточным макрорегионом и входящих в него субъектов РФ, помимо государственных структур (федеральных и региональных), межрегиональных общественных институтов управления, путем усиления полномочий и ресурсных возможностей ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье». Рассмотрена возможность формирования под эгидой ассоциации межрегионального фонда развития макрорегиона, нацеленного на финансирование межрегиональных промышленных проектов. Внесены предложения по созданию коллективных межрегиональных плановых органов на основе структур ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье». Поставлена методическая проблема координации документов стратегического планирования Дальневосточного макрорегиона с плановыми документами, разрабатываемыми для формирующегося в настоящее время на части территории Дальнего Востока нового макрорегиона РФ – Арктического. Показана необходимость актуализации системы показателей и индикаторов, используемых в плановом процессе, в т.ч. для более глубокого отражения демографических процессов, динамики рынка труда и уровня жизни населения, процессов импортозамещения и инновационного развития. Предложен набор экономических льгот и преимуществ для предприятий реального сектора экономики, которые целесообразно предложить хозяйствующим субъектам для повышения их заинтересованности в реализации макрорегиональных и региональных стратегий, программ и планов. Отмечена важность дальнейшей информатизации плановых процедур и интеграции региональных государственных информационных систем и баз данных в масштабах Дальневосточного макрорегиона.

Ключевые слова: регион, макрорегион, долгосрочное планирование, методы и механизмы, стратегии, программы, органы управления, трудовые ресурсы, миграция, рынок труда

Благодарности и финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00265.

Для цитирования: Топилин А.В., Ростанец В.Г., Кабалинский А.И. Региональное и межрегиональное планирование социально-экономического развития в Дальневосточном макрорегионе: организационно-методические проблемы и пути решения // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 3. С. 285–296. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.3.1

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.3.1

EDN: [CEBSMU](https://cebsmu.ru)

Regional and interregional planning of socio-economic development in the Far Eastern macroregion: organizational and methodological problems and solutions

Anatoly V. Topilin¹, Viktor G. Rostanets², Alexey I. Kabalinskii³

¹ Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS), Moscow, Russia, (topilinav@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4432-8943>)

² Institute of Regional Economic Research, Moscow, Russia, (rostanets@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-2855-6524>)

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, (AIK22@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0268-8318>)

Abstract

In the article, based on the socio-economic specifics and geostrategic significance of the Far Eastern macro-region of the Russian Federation, the issues of improving strategic planning and management at the macro-regional and regional levels are considered. The expediency of including in the system of governing bodies of the Far Eastern macroregion and constituent entities of the Russian Federation, in addition to state structures (federal and regional), interregional public management institutions, by strengthening the powers and resource capabilities of the Association

of economic cooperation of the subjects of the Russian Federation "Far East and Transbaikalia" is substantiated. The possibility of forming an interregional macroregion development fund under the auspices of the association aimed at financing interregional industrial projects is considered. Proposals have been made to create collective interregional planning bodies based on the structures of the Association of Economic Cooperation of the subjects of the Russian Federation "Far East and Transbaikalia". The methodological problem of coordinating the strategic planning documents of the Far Eastern macroregion with the planning documents being developed for the new macroregion of the Russian Federation - the Arctic, which is currently being formed in part of the territory of the Far East. The necessity of updating the system of indicators and indicators used in the planned process, including for a deeper reflection of demographic processes, the dynamics of the labor market and the standard of living of the population, the processes of import substitution and innovative development. A set of economic benefits and advantages for enterprises of the real sector of the economy is proposed, which it is advisable to offer to economic entities to increase their interest in the implementation of macro-regional and regional strategies, programs and plans. The importance of further informatization of planned procedures and integration of regional state information systems and databases on the scale of the Far Eastern macroregion was noted.

Keywords: region, macroregion, long-term planning, methods and mechanisms, strategies, programs, management bodies, labor resources, migration, labor market

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the RFBR, project No. 20-010-00265.

For citation: Topilin A.V., Rostanets V.G., Kabalinskii A.I. Regional and interregional planning of socio-economic development in the Far Eastern macroregion: organizational and methodological problems and solutions. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 3. P. 285–296. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.3.1

Введение

Дальний Восток (ДВ) нашей страны, стратегическое значение которого для нашего государства всегда было весьма существенным, в настоящее время становится одним из критически важных резервов, эффективное использование которого предопределяет возможность дальнейшего развития России как одного из немногих государств, сохраняющих реальную политическую и экономическую независимость. События на дальних восточных рубежах страны не раз имели судьбоносное значение для истории России. Так, результаты русско-японской войны 1904–05 годов во многом стали фактором первой и второй русских революций, распада империи. И наоборот, окончательная интеграция Дальневосточной республики в РСФСР в конце 1922 года – значимым событием в процессе восстановления исторических границ страны. Соседство с двумя сверхдержавами: с США – в водах Берингова пролива и с КНР – по суше и рекам, определяют военно-стратегическое значение территории Дальнего Востока в настоящее время.

Роль Дальнего Востока, как моста, связывающего Восток и Запад как в культурном, так и в экономическом и политическом аспектах, и локомотива развития РФ подчёркивается в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Вот лишь несколько примеров.

В книге Дж. Стефана «Российский Дальний Восток», изданной в начале 90-х годов прошлого века Стэнфордским университетом регион характеризуется как территория, зажата между Китаем, Кореей, Японией и Соединёнными Штатами, которая на протяжении веков была местом встречи евразийских и американских народов и культур. Традиционно рассматриваемый как пограничный, Российский Дальний Восток, по мнению автора, представляет собой совокупность

соседних областей с чёткой исторической идентичностью [1].

Как отмечено в корейском журнале *World Economy Brief* – издании Корейского института международной экономической политики, Дальневосточный регион России не только стратегически связывает Корейский полуостров и евразийский континент, но и является ключевым пространством для сотрудничества в треугольнике между Южной Кореей, Северной Кореей и Россией. В то же время Дальний Восток России является, по мнению авторов статьи [2], важнейшей осью для укрепления роли так называемой «страны-моста», соединяющей континент и океан.

Х. Блаккисруд из Норвежского института международных отношений считает, что в то время, как поворот в сторону Азии подпитывается ожиданиями получения выгод от интеграции с быстрорастущими рынками Северо-Восточной Азии, осуществление такой геоэкономической переориентации невозможно без жизнеспособного плацдарма или ворот на российском Дальнем Востоке. Несмотря на все разговоры о рынках Азиатско-Тихоокеанского региона, ключевым компонентом разворота, является развитие собственного Дальневосточного региона России [3].

Российскими учёными П. Я. Баклановым и М. Т. Романовым, исходя из необходимости защищать интересы России в обладающем колоссальными ресурсами регионе, площадью около 7 млн кв. км, береговой линией в 40 тыс. км и сухопутной границей 6,5 млн км, соседствующем с ведущими мировыми игроками, сформулированы национальные интересы нашей страны, заключающиеся в укреплении суверенитета, охране границы, обеспечении выходов к морям и Тихому океану, наращивании транзитных перевозок, рациональном использовании природно-ресурсного потенциала, достижения высокого качества

жизни за счёт внедрения современных инновационных технологий. Исходя из этого в качестве целей долгосрочного развития территории названы: укрепление национальной безопасности, демографическая стабильность, обеспечение устойчивого развития, экологическая безопасность [4].

П. Я. Бакланов в статье в японском журнале Economic research Institute for Northeast Asia в качестве инструмента модернизации региона называет формирование территорий опережающего развития [5].

Развитие Дальнего Востока как единого социально-экономического комплекса глубоко исследовано в трудах учёных Института экономических исследований ДВО РАН, в частности таких, как П. Я. Минакир [6], О.М. Прокапало [7]. В последние годы начато предметное исследование проблем Арктической зоны Дальнего Востока [8].

Понимание российскими учёными, политиками и администраторами важнейшей геополитической роли Дальнего Востока для сохранения и развития России (по данным за 2020 год на Дальневосточный макрорегион страны приходилось 6,3 % ВРП страны, 5,4 % национального промышленного производства, 5,6 % затрат на инновационную деятельность¹) имеет следствием неуклонный поиск оптимальных форм управления этой территорией. Важным аспектам этого вопроса, а именно, совершенствованию плано-аналитических обоснований долгосрочных управленческих решений в Дальневосточном макрорегионе и посвящена данная статья.

Объектом исследования являются отношения в действующей в настоящее время системе управления и стратегического планирования социально-экономического развития дальневосточных субъектов РФ и макрорегиона в целом. Предметом исследования стали структура и состав долгосрочных плановых документов, разрабатываемых на региональном и макрорегиональном уровнях, иерархия плановых документов, состав и функции органов и структур, осуществляющих плановые процедуры.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что действующая в настоящее время в Дальневосточном макрорегионе система стратегического планирования не оптимальна и нуждается в совершенствовании, состоящем в распространении процессов планирования на новые экономические объекты, расширении состава и усложнении иерархии плановых документов, уточнении системы используемых показателей, формировании новых организационных структур, осуществляющих функции планирования.

¹ Расчёты авторов по данным Росстата.

События февраля 2022 года существенно ускорили коренное переформатирование сфер международной политики и экономики, существенно сократив как возможности, так и заинтересованность России в Европейском и Североамериканском векторах сотрудничества и сделав развитие Дальневосточной территории залогом сохранения нашей страны как суверенного и самодостаточного государства. Экономическое и культурное, а возможно и военно-техническое, сотрудничество с Китайской Народной Республикой, Индией, другими странами Юго-Восточной Азии приобретает все большее значение, особенно, на фоне вероятной долгосрочной утраты перспектив взаимодействия с Японией. В этих условиях, создание на Дальнем Востоке многовидовой транспортной инфраструктуры, промышленных производств, центров инновационного развития, стимулирование оптимизации демографических процессов, направленных на рост численности и повышение уровня профессиональных компетенций населения становятся первоочередной задачей.

Содержание исследования и его основные результаты

Для развития любых центров экономического роста, к которым относятся и макрорегионы, необходимо наличие системы эффективного управления ими, включающей осуществление процессов стратегического планирования. В настоящее время управление развитием макрорегионов РФ осуществляется федеральными органами исполнительной власти, а именно: полномочными представителями президента в федеральных округах, кураторами макрорегионов – вице-премьерами в правительстве РФ, федеральными министерствами.

Дальний Восток России представляет собой чрезвычайно специфический объект управления. Эта геостратегическая приграничная территория огромной площади с небольшим населением, географически отдаленная от федерального центра принятия решений, экономика которой ориентирована на внешние рынки, безусловно нуждается в особых формах и институтах государственного управления. Поэтому вполне объяснимо, что Дальний Восток сейчас является единственным макрорегионом РФ, для управления которым, помимо аппарата полпреда Президента РФ, имеется профильное федеральное министерство.

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России) было образовано в 2012 году. Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока первоначально выступал в качестве пол-

номочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе². В феврале 2014 года это положение перестало действовать и должности были разделены.

С апреля 2015 года Минвостокразвития России уполномочено на выполнение функций в части образования территорий опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном ФО³. С мая этого же года данный орган исполнительной власти имеет полномочия по осуществлению от имени России прав акционера Корпорации развития Дальнего Востока (100 процентов её акций находятся в собственности РФ)⁴.

Минвостокразвития ведёт разработку и осуществляет реализацию мер по совершенствованию государственной политики на федеральном и региональном уровнях, направленных на устранение причин конфликтов на экономической и межнациональной почве⁵.

В 2019 году указом Президента РФ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока переименовано в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики⁶. На структуру были дополнительно возложены функции по формулированию государственной политики и нормотворчеству в области развития Арктической зоны Российской Федерации.

По нашему мнению, сохранение управления с национального уровня процессами демографии, экономики и логистики на Дальнем Востоке обосновано и будет актуальным до достижения заметных прорывов в этих областях.

В то же время, по нашему убеждению, федеральные органы управления Дальневосточным

макрорегионом должны быть дополнены полномочными координационными структурами, сформированными по инициативе самих субъектов РФ, образующих макрорегион, и работающими на принципах самоорганизации. Для развития макрорегиона чрезвычайно важна местная инициатива, самоорганизация, заинтересованность самих регионов – субъектов федерации в межрегиональном взаимодействии. Есть ли на Дальнем Востоке институты или структуры, способные реализовать такую инициативу? Да есть. Это Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье».

За период своего тридцатилетнего существования (с 1990 года) ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» прошла различные стадии развития и, в целом, зарекомендовала себя жизнеспособным, востребованным органом управления развитием Дальневосточной макротерритории [9]. По нашему мнению, в случае наделения ассоциации властными полномочиями, формирования при ней фонда развития с определённым объёмом финансовых ресурсов, деятельность ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» существенно активизируется. Ассоциация должна стать полноправным участником разработки и утверждения стратегий развития макрорегиона, оператором фондов развития, инициатором установления макрорегиональных льгот и экономических стимулов для инвесторов. Ассоциации также необходимо участвовать в разработке долгосрочных стратегий и программ развития госкорпораций и крупнейших частных компаний, от результатов деятельности которых зависит экономическое и социальное благополучие Дальнего Востока нашей страны – Газпром, Роснефть, РосАтом, Лукойл, СИБУР и др.

Вовлечение ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ в реальное управление макрорегионами можно рассматривать как перспективную, в условиях федеративного государства, модель взаимодействия федерального центра и регионов, повышения роли макрорегионального уровня власти в решении стратегических задач достижения инновационного суверенитета российской экономики, сохранения стратегической стабильности субъектов Российской Федерации, консолидации экономического пространства страны.

Президент РФ В.В. Путин, выступая в 2018 году на Восточном экономическом форуме, рекомендовал искать, на примере Дальнего Востока, новаторские подходы и механизмы управления макрорегионами, способствовать формированию наиболее целесообразной территориальной орга-

² Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

³ Постановление Правительства РФ от 28.03.2015 N 287 «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.04.2015 N «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток».

⁵ Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 (ред. от 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму».

⁶ Указ Президента РФ от 26.02.2019 N 78 (ред. от 21.01.2020) «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации».

низации их хозяйства. Усиление роли ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ в управлении макрорегионами вполне может стать таким новаторским механизмом.

Комплексность решения управленческих задач социально-экономического развития территорий достигается, прежде всего, использованием процедур стратегического планирования и программно-целевых методов [10,11,12].

Дальневосточный регион России является уникальным по масштабам применения государством программно-целевых методов планирования и разнообразию действующих документов стратегического планирования. Для Дальневосточного макрорегиона, как единого целого, разработаны Стратегия социально-экономического развития до 2025 г., Государственная программа социально-экономического развития до 2030 г. и Национальная программа до 2035 г., Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Ряд регионов Дальнего Востока (Республика Якутия и Чукотский АО) являются объектом Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», а также Государственной программы развития Арктической зоны до 2030 г.

Регионы Дальнего Востока, граничащие с Китаем и Монголией, являются объектами Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа до 2025 г. Все субъекты РФ на Дальнем Востоке признаны геостратегическими.

Кроме того, в каждом субъекте федерации Дальнего Востока разработаны и реализуются региональные стратегии и программы. А на части территории Сахалинской области реализуется Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы».

Столь активное применение в макрорегионе стратегического планирования и программно-целевых методов управления ставит целый ряд методических и организационных проблем [13,11,14]. Ещё в 2016 году российские специалисты отмечали несогласованность большого массива программ и стратегий развития Дальнего Востока, несовершенство набора применяемых плановых показателей, неполный охват плановыми документами всех объектов планирования [15]. С тех пор количество плановых документов в макрорегионе лишь только увеличилось, а методические и структурные недостатки стратегий и программ, как показывают исследования, сохранились [16,13].

Например, по состоянию на середину 2021 года в субъектах РФ, образующих Дальневосточный макрорегион, реализовывалось более двухсот двадцати региональных программ и стратегий. Анализ номенклатуры экономических показателей и индикаторов, используемых в региональных программах промышленности, проведённый специалистами Института региональных исследований, показал, что индикаторы инновационной деятельности и импортозамещения присутствуют не более чем в половине действующих региональных программ, а показатели межрегионального товарообмена и кооперационных связей практически не используются [13]. Между тем, это важнейшие долгосрочные направления развития промышленности в регионах, которые должны быть заложены в их программах и стратегиях.

Можно предложить для использования в стратегиях и программах развития Дальневосточного макрорегиона и составляющих его субъектов федерации в качестве целевых следующие показатели и индикаторы инновационного развития и межрегионального взаимодействия:

- объём ввоза (вывоза) высокотехнологичной продукции (товаров) между субъектами Российской Федерации, входящими в макрорегион;
- доля высокотехнологичной продукции в ввозе (вывозе) продукции (товаров) между субъектами Российской Федерации, входящими в макрорегион;
- количество реализуемых в макрорегионе инвестиционных проектов межрегионального характера;
- количество разработанных и реализуемых в макрорегионе межрегиональных программ в сфере промышленности и транспорта;
- количество заключённых двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по межрегиональному сотрудничеству в производственной и научно-технической сферах;
- количество сформированных в макрорегионе промышленно-производственных кластеров.
- объём выпуска в макрорегионе промышленной продукции, считающейся импортозамещающей, согласно федеральным программам;
- количество видов промышленной продукции, считающейся импортозамещающей, согласно федеральным программам;
- доля отечественного производства при реализации крупных инвестиционных проектов на территории макрорегиона (эксплуатация МСЦ, освоение Арктической зоны, развитие Северного морского пути, реконструкция БАМа и т.п.);
- доля отечественных научных и технологических разработок в общем количестве внедрённых научных и технологических разработок;

▪ количество внедрённых отечественных научных и технологических разработок.

На Дальнем Востоке, по сравнению с другими макрорегионами, необычайно широк круг новых территориальных экономических структур, создаваемых для ускорения экономического и инновационного развития. В макрорегионе функционируют ОЭЗ, ТОСЭР, свободные порты, выделен специальный административный район. Не исключено выделение и особых федеральных территорий типа «Сириус». Однако, далеко не все эти структуры в должной мере охвачены федеральными, макрорегиональными и региональными плановыми документами. То же самое можно сказать в отношении минерально-сырьевых центров и городских агломераций, расположенных на территории макрорегиона. Специальные плановые разработки для этих крупных территориальных экономических структур должны быть включены в иерархию плановых документов Дальневосточного макрорегиона.

Совершенно новые методологические и организационные вопросы в сфере планирования ставит проходящий в настоящее время процесс фактического формирования в нашей стране нового макрорегиона – Арктического. Природно-климатическое и социально-демографическое сходство, растущая транспортно-логистическая связанность арктических территорий, их одинаковая экономическая специализация дают все основания говорить о том, что в РФ формируется Арктический макрорегион. Он уже стал объектом стратегического планирования и государственного управления. На территории Дальнего Востока

имеются регионы арктической зоны – Чукотский АО, часть республики Саха (Якутия). В связи с этим встают задачи координации и согласования стратегии и государственной программы развития Арктической зоны РФ с долгосрочными плановыми документами для Дальнего Востока.

Настоятельная необходимость повышения уровня плановой работы и качества стратегических разработок для Дальневосточного макрорегиона признана и на федеральном уровне власти. Ещё в 2017 году Министерство РФ по развитию Дальнего Востока внесло предложение о создании в Дальневосточном макрорегионе Восточного центра государственного планирования. Центр мыслился в качестве экспертно-аналитической структуры, обеспечивающей максимальный учёт специфики макрорегиона при принятии управленческих решений и долгосрочного государственного планирования. В структуре нового органа предлагалось формирование двух рабочих центров: в Хабаровске для работы с регионами и в Москве для взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти. Однако до сих пор эта инициатива не нашла своего практического воплощения.

По нашему мнению, для повышения качества плановой работы в Дальневосточном макрорегионе целесообразно сформировать коллегия (комитет) по планированию в рамках ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье». Возможный персональный состав такого коллективного планового органа, который должен работать на постоянной основе, представлен ниже.

Таблица 1

Состав коллективного планового органа ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье»

Table 1

The composition of the collective planning body of the Association of Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation «Far East and Transbaikalia»

Представители органов и структур исполнительной власти субъектов РФ экономического профиля
Представители органов законодательной власти субъектов РФ (депутаты)
Представители крупнейших корпораций, предприятий, компаний и финансовых структур (частных и государственных), локализованных в макрорегионе
Представители региональных институтов интенсификации экономического развития (региональных фондов, агентств, корпораций, ТОСЭР, ОЭЗ, кластеров).
Представители проектных офисов, программных комитетов уже реализуемых в макрорегионе федеральных и региональных программ и проектов
Представители межрегиональных и региональных ТПП и союзов предпринимателей
Представители науки, экспертного сообщества, общественности, представляющие субъекты федерации, образующие макрорегион

Источник: предложения авторов.

При формировании на Дальнем Востоке макро-регионального органа планирования, имеет смысл учесть опыт деятельности первого в России за прошедшее десятилетие специализированного органа регионального планирования – Государственного Комитета по планированию социально-экономического развития Иркутской области, работавшего в этом регионе в 2018–19 гг. Данная координационная структура обеспечивала, в частности, разработку пятилетнего плана социально-экономического развития области на 2019–2023 годы.

Во всех стратегиях и программных документах по Дальнему Востоку в качестве одной из основных перспективных целей обозначается увеличение численности населения макрорегиона, повышение качества жизни людей до уровня выше среднероссийского, включая развитие человеческого капитала, кадрового потенциала и формирование комфортной среды для жизни.

В 2017 году была разработана Концепция демографической политики Дальнего Востока⁷ – далее Концепция. Концепцию планировалось реализовать в два этапа. На первом этапе (2017–2020 гг.) предусматривались меры по стабилизации демографической ситуации, обеспечение роста численности населения с 6,1 млн человек, как за счет естественного, так и миграционного прироста. Намечалось привлечение на территорию Дальнего Востока соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов и молодёжи, а также россиян из других регионов страны.

На втором этапе (2020–2025 гг.) планировалось создать условия для дальнейшего увеличения численности населения до 7 млн человек. Намечалось повысить значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до 2,05, снизить смертность от всех причин и увеличить ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ) до 74,2 года.

Однако прошедшие годы показали, что заложенные в Концепции темпы прироста численности населения Дальнего Востока – 14,8% до 2025 года оказались завышенными и не выполняются. На начало 2021 г. численность населения Дальнего Востока в старых границах (без присоединенных позднее Республики Бурятия и Забайкальского края) не изменилась, составив те же 6,1 млн человек, что и в 2017 г., когда принималась Концепция. В новых границах региона число жителей Дальнего Востока за 2017–2020 гг. уменьшилось с 8,2 млн до 8,1 млн человек. Отток населения из региона продолжается, составив в 2018 году 33,1 тыс. человек, в 2019 г. – 10,5 тыс., в 2020 г. – 22,3

тыс. человек. Особенно интенсивным был отток населения из Забайкальского края – 51,6 на 10000 человек населения, Камчатского края – 50,0, Магаданской области – 52,7, Еврейской автономной области – 64,5, что в 4–5 раз выше, чем в среднем по Дальнему Востоку. Показатели ожидаемой продолжительности жизни в регионе составили в 2019 году 70,22 года, что на 3,12 года меньше, чем в среднем по Российской Федерации.⁸

Младенческая смертность составила 5,7 умерших на 1000 родившихся живыми против 4,9 в среднем по России. Одна из причин не достижения показателей, заложенных в Концепции, состоит в том, что задачу демографического роста населения Дальневосточного макрорегиона предусматривалось решать на основе использования ресурсно-сырьевой модели экономики. Не умаляя значения развития сырьевой базы макрорегиона как важного экспортного потенциала, необходимо содействовать комплексному развитию всей территории Дальнего Востока, прежде всего производственной и социальной инфраструктуры. Отсюда встает задача внедрения стратегического планирования развития макрорегиона, конечной целью которого является не только сбережение населения Дальнего Востока, но и его приумножение.

Демографические процессы России и особенно такого важного в геостратегическом отношении региона как Дальний Восток, следует рассматривать как составляющую национальной безопасности государства. В научном обороте для характеристики ситуации на Дальнем Востоке часто употребляется термин «обезлюживание территорий», под которым понимается низкая, а главное, уменьшающаяся плотность населения, исчезновение малых населенных пунктов из-за миграции их жителей. Не вселяет оптимизма и показатели по значению демографического благополучия. Из 11 субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного округа, только Республика Саха (Якутия) может быть отнесена к региону демографического благополучия. В республике отмечается устойчивый рост населения как за счёт естественного, так и миграционного компонента, более сбалансированная половозрастная структура населения. Остальные территории макрорегиона относятся к регионам демографического неблагополучия по ряду показателей – имеют убыль населения, более высокие по сравнению со среднероссийскими значениями показатели младенческой смертности, смертности в трудоспособном возрасте, более низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни.

Таким образом, демографическая ситуация в Дальневосточном макрорегионе далека от благо-

⁸ Расчёты по данным Росстата.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 N 1298-р (ред. от 23.12.2019) «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года».

получной. Важным инструментом в решении демографических проблем и увеличении трудового потенциала Дальнего Востока является стратегическое планирование социально-экономического развития территорий на всех уровнях управления.

Последние годы охарактеризовались принципиальными переменами, которые происходят в России и мире, которые меняют платформу интеграции и взаимодействия стран в сфере экономики, политики, культуры и других областях «Постковидная» специфика заметно повлияла на изменение приоритетов развития государств. Текущая ситуация в экономике характеризуется следующими принципиальными обстоятельствами:

- продолжающаяся пандемия в Европе и США;
- усиление санкционной политики стран Запада, направленной на сдерживание Российской Федерации;
- ухудшение возможностей принятия научно-обоснованных долгосрочных стратегических решений в условиях нарастания неопределённости;
- нарастающая угроза системного кризиса мировой экономики.

В этих условиях остро стоит задача перехода от стратегии глобализации к обеспечению самодостаточности государства в реализации стратегии суверенизации. В стратегических документах должно быть отражено это изменение формата развития экономического пространства.

Научное и экспертное сообщество России осознает, что успешная реализация геостратегической политики по заселению и увеличению демографического и трудового потенциала Дальнего Востока зависит от стратегирования развития всего народнохозяйственного комплекса дальневосточного макрорегиона. Предыдущие попытки решать демографические проблемы без их увязки с комплексным развитием всей территории макрорегиона оказались малоуспешными. Такой комплексный подход с учётом имеющегося большого научного задела по проблемам развития Дальнего Востока, который освещался на площадках регулярно проводимых Восточных экономических форумов, получил отражение в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу 2035 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2020 года (далее Национальная программа).

Для реализации целей и задач, по двум ключевым позициям, поставленных в Национальной программе на период до 2035 года – прекращение миграционного оттока населения и превышение среднероссийских показателей качества жизни населения Дальнего Востока необходимо:

- субъектам Российской Федерации, входящим в состав Дальневосточного макрорегиона, в программах стратегического социально-экономического развития разрабатывать разделы по повышению качества жизни населения и наращиванию демографического и трудового потенциала, созданию новых высокотехнологичных рабочих мест, развитию социальной инфраструктуры, формированию благоприятной окружающей среды. В этих целях разрабатывать пятилетние и годовые задания на период до 2035 года по двум группам показателей.

Первая группа показателей – сетевые по отраслям:

- здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, товарооборот (розничная торговля), предоставление социальных, финансовых и других услуг, ввод жилой площади.

Вторая группа – индикативные показатели, используемые в качестве ориентиров для достижения поставленных целей:

- денежные доходы населения и их структура;
- реальные доходы населения;
- заработная плата;
- размер пенсий и пособий.

Показатели первой группы рассчитываются на первую пятилетку (первые четыре года 2022–2025 гг.) затем на 2026–2030 гг. и так до 2035 г. Индикативные показатели рассчитываются как ориентиры на конечные годы пятилеток – 2025 г., 2030 г., 2035 г.

Предусмотреть рассмотрение вопросов повышения качества жизни населения, развития человеческого капитала, кадрового потенциала, формирования комфортной среды для жизни не только в целом по регионам Дальнего Востока, а отдельно для городской и сельской местности. Территории Дальнего Востока сильно отличаются друг от друга по многим параметрам: природно-климатическим, плотности населения и расстояниями между населёнными пунктами.

Образ жизни городского и сельского населения различается не только в сфере труда и семейно-бытовых отношениях, но в контексте проблематики статьи, но и в репродуктивном и миграционном поведении. Во-вторых, сельское население Дальнего Востока в значительной части это представители коренных народов Дальнего Востока со своими традициями и обычаями. Эти особенности надо учитывать и их поддерживать на государственном уровне. Отсюда задача сохранения и укрепления сети сельских населённых пунктов, малых городов и посёлков. Исторически сложилось так, что общественные отношения в сельской местности способствовали более высокой рождаемости населения, чем в

городах. Развитие социальной инфраструктуры в сельской местности Дальнего Востока должно осуществляться с учётом особенностей системы расселения и обеспечивать максимальную доступность товаров и услуг для жителей сельской местности. Должны быть созданы условия для воспитания и образования детей, культурного развития, занятий спортом. Сельская молодая семья, имеющая детей, занимающаяся фермерским хозяйством, будет чувствовать себя более укорененной, чем городской житель, приехавший на заработки. Образцами сельских поселений должны стать 25 сельских населенных пунктов, которые намечается сформировать на основе земельных участков, полученных гражданами по программе «Дальневосточный гектар».

Важным направлением демографической политики и поддержки рынка труда Дальневосточного макрорегиона являются меры по достижению сбалансированности спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационному составу, устранению диспропорций между подготовкой кадров и потребностью в них экономики. В этих целях можно рекомендовать создавать факультеты и курсы повышения квалификации в учебных заведениях Дальнего Востока для подготовки специалистов и квалифицированных рабочих для отраслей экономики макрорегиона по востребованным профессиям.

Для поддержки различных социально-демографических групп населения ввести социальную карту, дающую право льготного получения различных услуг (бесплатный проезд общественным транспортом, скидки на покупку товаров и др.).

Возмещать транспортные расходы за пользование жителями Дальнего Востока воздушным, водным, железнодорожным сообщением для поездок в пределах макрорегиона.

Разработать региональные программы «Активное долголетие» для лиц старшего возраста по направлениям физическая активность, образование, творчество. Опыт реализации такой программы в г. Москва с 2018 года показал её высокую эффективность.

В целях стимулирования рождаемости и поддержки молодых семей выплачивать семейный капитал не только при рождении второго и последующих детей, но и рождения первого ребенка. Эта мера позволит поддержать в том числе студенческие семьи, содействуя получению образования родителями.

Заключение и выводы

На основе вышесказанного можно предложить следующие меры по совершенствованию стратегического планирования социально-эконо-

мического развития Дальневосточного макрорегиона и составляющих его субъектов федерации.

1. В систему стратегического планирования должны быть включены все новые элементы, возникшие в экономике макрорегиона и дальневосточных субъектов РФ, но до настоящего времени не ставшие полноценными объектами планирования. Речь идёт о городских агломерациях, минерально-сырьевых центрах, особых экономических зонах, специальных административных районах, территориях опережающего развития, специальных административных районах, портах-франко и т.п.

2. Весьма важно продолжить развитие системы показателей, используемых в плановых документах, разрабатываемых в Дальневосточном макрорегионе. Целесообразно шире вводить в них показатели, характеризующие устойчивое развитие территорий, состояние экологии, степень инновационности экономики и общества, процессы импортозамещения, межрегиональные хозяйственные и технологические связи. Особое значение для макрорегиона имеют показатели демографического развития, движения трудовых ресурсов, уровня жизни населения. При этом общее количество показателей и индикаторов должно быть минимально достаточным.

3. В дальнейшем развитии нуждается методологический и методический инструментарий регионального долгосрочного планирования. Совершенствовать необходимо все стадии планового процесса (целеполагание – прогнозирование – программирование/планирование – мониторинг и контроль выполнения плановых заданий). Как показывает региональная практика, крайне актуально чётко разграничить и определить место в плановом процессе для программно-целевых и проектных методов планирования и управления. Проектные методы являются, по своей сути, конкретной формой реализации ПЦМ в сфере инвестиционной деятельности, поэтому региональные проекты не могут рассматриваться в качестве альтернативы стратегическим документам и региональным программам, а должны выступать в качестве их составных элементов. Имеющаяся информационная база и технические средства позволяют субъектам РФ активно применять при планировании современные методы диагностики уровня социально-экономического развития регионов (рейтинговые оценки, SWOT-анализ, анализ «воздействие на экономику» Economy Impact Analysis, мульти-критериальный анализ (Multi-Criteria Analysis)).

4. Разработка документов стратегического планирования для регионов Дальнего Востока должна проводиться с использованием воз-

возможностей, которые предоставляют информационные технологии. Широкий спектр ГИС, их интеграция между собой и с корпоративными системами, электронный обмен информацией, обработка больших массивов данных, взаимодействие специалистов в электронных сетях, управление и контроль в режиме реального времени – всё это позволяет коренным образом расширить горизонты и объёмы плановых решений, сохраняя при этом разумную достаточность количества планируемых параметров, повышая обоснованность решений и оперативность процесса планирования.

5. Для планомерной активизации в масштабах Дальнего Востока кооперационных взаимодействий хозяйствующих субъектов, инвестиционных процессов и импортозамещения, могут быть применены различные наборы экономических стимулов, введены льготные налоговые статусы. В частности, мы предлагаем ввести льготный статус приоритетного макрорегионального инвестиционного проекта (в этом случае инвестор получит льготы во всех субъектах РФ, входящих

в макрорегион), статус макрорегионального промышленного комплекса (даёт льготы компаниям, имеющим производство в нескольких субъектах макрорегиона). Можно рекомендовать заключение макрорегиональных офсетных контрактов, обеспечивающих инвесторам и производителям гарантированные объёмы закупок их продукции государственными заказчиками на всей территории макрорегиона.

6. В Дальневосточном макрорегионе необходимо сформировать дееспособные и ответственные органы стратегического планирования, которые могли бы проводить плановую работу на новом техническом и методическом уровне. При этом важна максимальная гибкость в организационных формах плановых структур. Это могут быть временные или постояннодействующие структуры, государственные или общественные органы, действующие под эгидой Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье», или же аппарата полпреда президента РФ в Дальневосточном федеральном округе.

Список литературы

1. *Stephan, John J.* The Russian Far East: A History, Stanford University Press 1994, 508 P. ISBN 9780804727013
2. *Park, Jounggho, Kim, Seok Hwan, Kang, Boogyun, Minakir, Pavel, Isaev, Artem G., Bardal, Anna and Suslov, Denis V.* Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia // World Economy Brief, Korea Institute for International Economic Policy. 2020. No 10-35. P.1-4.
3. *Blakkisrud H.* An Asian Pivot Starts at Home: The Russian Far East in Russian Regional Policy. In: Blakkisrud H., Wilson Rowe E. (eds) Russia's Turn to the East. Global Reordering. Palgrave Pivot, Cham. 2018. P.11-31.
4. *Бакланов П. Я., Романов М. Т.* Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона // Вестник Дальневосточного отделения РАН. № 4 (206). 2019. С. 6–18. DOI: 10.25808/08697698.2019.206.4.001. EDN: KCJXCY
5. *Baklanov P. Ya.* Territories of Advanced Development: New Tool for Regional Development in the Far Eastern Region of Russia // ERINA Report (Economic research Institute for Northeast Asia), №149, Japan, 2019, P. 21-26.
6. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики. / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. 208 с.
7. Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа в 2019 г. / под ред. О.М. Прокапало; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. 101 с. <http://ecrin.ru/mainmenu-33/books/159-6/2020-books/1493-DFO-19>
8. Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрёстке двух океанов и континентов. / отв. ред. Б.Х. Краснополюский; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. 248 с.
9. *Бурак П. И., Ростанец В. Г., Топилин А. В.* Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: системный кризис или поиск новых форм развития? // Проблемы теории и практики управления, №10, 2017. С. 66–73. EDN: ZMQRJF
10. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации (под ред. А.Г. Гранберга) М.: Наука, 2004. 720 с. ISBN 5-02-032762-X
11. *Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А.* Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопросы экономики. 2016; (6):76-90. DOI:10.32609/0042-8736-2016-6-76-90, EDN: WAWXPH
12. *Bryson J., George B.* Strategic management in public administration. In: Peters B. G. and Thynne I. (Eds.) // The Oxford Encyclopedia of Public Administration, Oxford: Oxford University Press. 2020. P. 1–26. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.1396
13. Методы, механизмы и организационные структуры управления экономическим развитием макрорегионов России. Под ред. А.В. Топилина / М.: Научный консультант, 2021. 164 с. ISBN 978-5-907477-37-7
14. *Швецов А. Н.* Стратегическое планирование по-российски: торжество централизованного бюрократического выбора // «ЭКО», июль 2018, 47(8):114. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2017-8-114-127
15. Государственные программы развития макрорегионов России: подходы к анализу. Под ред. В.В. Климанова / М.: MORSS. 2016. 194 с.
16. *Бухвальд Е. И., Валентик О. Н.* Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т.7. № 1. С. 18–28. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.1.2, EDN: ZDDIXZ

Информация об авторах:

Топилин Анатолий Васильевич – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН).

(E-mail: topilinav@mail.ru), (elibrary AuthorID: 453113), (ORCID: 0000-0002-4432-8943)

Ростанец Виктор Григорьевич – д.э.н., профессор, зам. директора Института региональных экономических исследований.

(E-mail: rostanets@mail.ru), (elibrary AuthorID: 422696), (ORCID: 0000-0002-2855-6524)

Кабалинский Алексей Игоревич – к.э.н., доцент кафедры Государственное и муниципальное управление факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ.

(E-mail: AIK22@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 33360), (ORCID: 0000-0002-0268-8318)

Заявленный вклад авторов:

Топилин А.В. – анализ проблем и разработка рекомендаций по совершенствованию планирования и управления демографическими процессами, рынком труда и уровнем жизни населения в Дальневосточном макрорегионе.

Ростанец В.Г. – разработка рекомендаций по совершенствованию методологии и организации стратегического планирования в Дальневосточном макрорегионе (типология программных документов, новые объекты планового воздействия, развитие методов плановых расчётов, актуализация номенклатуры используемых плановых показателей и индикаторов).

Кабалинский А.И. – оценка состояния научной проработанности изучаемой проблемы, подготовка и обоснование предложений по созданию органов макрорегионального управления и планирования в Дальневосточном макрорегионе.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку, – Виктор Григорьевич Ростанец.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.

References

1. Stephan, John J. *The Russian Far East: A History*, Stanford University Press; 1994. 508 p. ISBN 9780804727013
2. Park, Joungho, Kim, Seok Hwan, Kang, Boogyun, Minakir, Pavel, Isaev, Artem G., Bardal, Anna and Suslov, Denis *Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia*, *World Economy Brief, Korea Institute for International Economic Policy*. 2020;(2):20-35.
3. Blakkisrud H. 11(2018) An Asian Pivot Starts at Home: The Russian Far East in Russian Regional Policy. In: Blakkisrud H., Wilson Rowe E. (eds) *Russia's Turn to the East. Global Reordering*. Palgrave Pivot, Cham.
4. Baklanov P. Ya., Romanov M. T. Directions of long-term development of the Far Eastern region. *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(4):6-18. EDN: KCJXCY (In Russ.).
5. Baklanov P. Ya. Territories of Advanced Development: New Tool for Regional Development in the Far Eastern Region of Russia. *ERINA Report (Economic Research Institute for Northeast Asia)*, Japan, 2019;(149):21-26.
6. Economic Development of the Russian Far East: Effects of state Policy. ed. P.A. Minakir, S.N. Found; Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. – Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2021. – 208 p. (In Russ.)
7. Socio-economic development of the Far Eastern Federal District in 2019 edited by O.M. Prokapalo; Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Institute of Economic Research. – Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2020. – 101 shttp://ecrin.ru/mainmenu-33/books/159-6/2020- books/1493-DFO-19 (In Russ.)
8. The Far Eastern and Pacific Arctic: at the crossroads of two oceans and continents. ed. by B.H. Krasnopolsky; Institute of Economic Research FEB RAS. – Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2021. 248 p. (In Russ.)
9. Burak P.I., Rostanets V.G. Topilin A.V. Associations of economic interaction of subjects of the Russian Federation: systemic crisis or search for new forms of development? *Problems of theory and practice of Management*, 2017;(10):66-73. EDN: ZMQRJF (In Russ.).
10. Strategies of macro-regions of Russia: methodological approaches, priorities and ways of implementation (edited by A.G. Granberg) M.: Nauka, 2004. 720 p. ISBN 5-02-032762-X (In Russ.)
11. Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. Program-target planning: yesterday, today... Tomorrow? *Economic issues*. 2016;(6):76-90. DOI:10.32609/0042-8736-2016-6-76-90, EDN: WAWXPH (In Russ.).
12. Bryson J., George B. (2020). Strategic management in public administration. In: Peters B. G. and Thynne I. (Eds.). *The Oxford Encyclopedia of Public Administration*, p.1–26. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.1396
13. Methods, mechanisms and organizational structures for managing the economic development of the macro-regions of Russia. edited by A.V. Topilin M.: Scientific Consultant, 2021.164s. ISBN 978-5-907477-37-7
14. Shvetsov A. N. Strategic planning in Russian: the triumph of centralized bureaucratic choice. "ECO" 2018; (7):114. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2017-8-114-127 (In Russ.)
15. State programs for the development of macro-regions of Russia: approaches to analysis. edited by V.V. Klimanov M.: MORSS. 2016.194s. (In Russ.)
16. Buchwald E.I., Valentik O.N. Macro-regions as an innovation in strategizing spatial development of the Russian economy. *Regional economy. South of Russia*. 2019;(1):18-28. EDN: ZDDIXZ (In Russ.).

Information about the authors:

Anatoly V. Topilin – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (IDI FNISCT RAS).

(E-mail: topilinav@mail.ru), (elibrary AuthorID: 453113), (ORCID: 0000-0002-4432-8943)

Viktor G. Rostanets – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Regional Economic Research.

(E-mail: rostanets@mail.ru), (elibrary AuthorID: 422696), (ORCID: 0000-0002-2855-6524)

Alexey I. Kabalinskiy – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

(E-mail: AIK22@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 33360), (ORCID: 0000-0002-0268-8318)

Authors' declared contribution:

Anatoly V. Topilin – analysis of problems and development of recommendations for improving the planning and management of demographic processes, the labor market and the standard of living of the population in the Far Eastern macroregion.

Viktor G. Rostanets – development of recommendations for improving the methodology and organization of strategic planning in the Far Eastern macroregion (typology of program documents, new objects of planned impact, development of methods of planned calculations, updating the nomenclature of used planned indicators and indicators).

Alexey I. Kabalinskii – assessment of the state of scientific elaboration of the studied problem, preparation and justification of proposals for the creation of macro-regional management and planning bodies in the Far Eastern macro-region.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Viktor G. Rostanets.

The article was submitted 17.05.2022; approved after reviewing 07.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.